

© 2019 г.

Н. Ю. КАЛАШНИКОВА, А. С. СТЫКАЛИН

ВЛАДИЛЕН НИКОЛАЕВИЧ ВИНОГРАДОВ (1925–2017)

Калашникова Наталья Юрьевна – кандидат исторических наук, старший научный сотрудник Института славяноведения РАН (Москва, Россия).

Стыкалин Александр Сергеевич – кандидат исторических наук, ведущий научный сотрудник Института славяноведения РАН (Москва, Россия).

DOI: 10.31857/S013038640004254-7

Истинный интеллигент – в классическом русском понимании этого слова. Интеллектуал – в понимании и русском, и европейском. Безупречный джентльмен с безупречным английским. Ученый с мировым именем, он умел одинаково достойно и благожелательно общаться и с «особами приближенными», и с коллегами – как российскими, так и зарубежными, и со своими учениками. Мог, к примеру, написать «неостепенившейся» аспирантке на титульном листе своей книги дарственное: «... С поклоном, В. Н. Виноградов». Его последний поклон пришелся на 11 февраля 2017 г., когда Владилена Николаевича не стало.

В. Н. Виноградов – выдающийся российский историк, доктор исторических наук, профессор, Заслуженный деятель науки Российской Федерации, автор около 500 научных работ, корифей отечественной балканистики и крупнейший знаток проблем международных отношений в XVIII – первой трети XX в., истории Великобритании, Балкан, российско-британских и российско-балканских связей в Новое время, своим высоким профессионализмом и громадной эрудицией снискал признание научного сообщества в России и далеко за ее пределами. На протяжении четырех с половиной десятилетий он занимал одно из, несомненно, первых мест в когорте выдающихся ученых, своими трудами определявших лицо, профессиональную планку и высокий международный уровень исторических исследований, проводимых в Институте славяноведения РАН (прежде – Институт славяноведения и балканистики АН СССР).

Судьба поколения, к которому принадлежал Владилен Николаевич, это и история страны со всем ее непредсказуемым прошлым. Да и Владилен – имя вполне в духе времени: Владимир Ленин или Владимир Ильич Ленин. Постреволюционные аббревиатуры были тогда в большой моде: Делеор (от «Дело Ленина – Октябрьская революция»), Демир («Даешь мировую революцию!»). На календаре – 18 июня 1925 г. Молодые родители – московские студенты-романтики, будущие инженеры-металлурги, долго не раздумывали.

К числу ранних детских впечатлений будущего историка относится поездка в Веймарскую Германию, куда его отец был направлен в длительную командировку для освоения передового технического опыта. Окончив школу в годы войны, Владилен поступил в Московский авиационный институт, однако через год резко изменил свой жизненный путь: перевесил интерес к гуманитарным знаниям.

В 1943 г. был объявлен набор на первый курс только что созданного факультета истории международных отношений МГУ, через год преобразованного в самостоятельный институт международных отношений (ныне МГИМО – Университет). Среди студентов первого набора и первых выпускников этого вуза был и В. Н. Виноградов.

С конца войны становилось уже все более очевидным усиление державных позиций СССР в послевоенном мире. В противоположность своему положению в конце

Первой мировой войны, из которой Россия вышла экономически разбитой и политически отверженной, к концу «настоящей войны СССР появится на мировой арене, конечно, несколько ослабленным потерями, но со значительно возросшим престижем и уверенностью в себе и сможет выступить на мировом совете с требованиями, по меньшей мере равными требованиям остальных наций — главных членов победоносной коалиции», — так довольно точно охарактеризовали послевоенную ситуацию эксперты Пентагона, составители документа весны 1945 г. «СССР — порядки, учреждения и народ» — карманного пособия для офицеров американской армии, которым предстояло встретиться на Эльбе с советскими союзниками¹. Сохранение и укрепление завоеванных ценой огромных потерь державных позиций требовало не только дальнейшего упрочения военного потенциала, но и немалых дипломатических усилий. «Кузнице» новых кадров советской дипломатии советские власти уделяли особое внимание. К чтению лекций для тех, кому предстояло после победы в войне отстаивать интересы СССР теперь уже на дипломатическом фронте, привлекались выдающиеся историки, включая Е. В. Тарле. Опыт общения с такими учеными старшего поколения, несомненно, повлиял на профессиональное становление В. Н. Виноградова как историка. Забегая вперед, заметим, что влияние Тарле ощутимо при чтении лучших работ В. Н. Виноградова по истории дипломатии. Сказался он и на выборе дальнейшего пути.

Перед первыми выпускниками едва ли не самого престижного уже в то время советского вуза открывались перспективы работы, конечно же, не столько в науке, сколько в карьерной дипломатии и журналистике. Специализировавшийся по британской тематике В. Н. Виноградов по окончании МГИМО в 1948 г. четыре года проработал в Комитете по радиовещанию, где его карьера складывалась довольно успешно: скоро он стал заместителем ответственного редактора вещания на Великобританию, затем политобозревателем. Но в 1952 г. — вновь резкий поворот. Решив посвятить себя науке, В. Н. Виноградов уходит с радио и поступает в аспирантуру Института истории АН СССР. Он приходит в сектор Новой истории европейских стран, где даже в те годы поздней сталинщины сохранялась творческая атмосфера, поддерживавшаяся целой плеядой блистательных ученых. Здесь трудились А. З. Манфред, Б. Ф. Поршнев, Б. Г. Вебер, Ф. В. Потемкин, В. М. Лавровский. И молодой историк с головой окунулся в эту бурлящую творчеством атмосферу.

Между тем, в специалистах по британской истории не было недостатка. К тому времени, в силу понятных политических причин, одним из приоритетов отечественной исторической науки становится изучение истории стран «народной демократии», и В. Н. Виноградову предлагают выучить язык и заняться историей Румынии. Он блестяще справляется с этой задачей и в 1956 г. защищает кандидатскую диссертацию о крестьянском восстании 1907 г. в Румынии. В 1958 г. по этой теме была опубликована и его первая монография.

За ней последовала другая — «Россия и объединение румынских княжеств» (М., 1961). В этой книге соединение в 1859 г. Дунайских княжеств (Молдовы и Валахии) под властью господаря А. И. Кузы при содействии России показано, как столь же закономерный для национального развития процесс, как и происходившее в те же годы создание крупных национальных государств в Германии и Италии. Книга по сей день присутствует в научном дискурсе, на нее то и дело ссылаются в ходе непрекращающихся споров о румыно-молдавской национальной и языковой идентичности.

К началу 1960-х годов в Институте истории был создан Сектор истории стран народной демократии во главе с будущим академиком Ю. А. Писаревым (1916—1993), куда перешел и В. Н. Виноградов. Среди молодых сотрудников и аспирантов сектора было немало впоследствии маститых ученых: Т. М. Исламов (на долгие годы один из близких друзей В. Н. Виноградова), Г. Л. Арш, А. И. Пушкаш, Л. Е. Семенова,

¹ Российский государственный архив социально-политической истории, ф. 17, оп. 125, д. 391, л. 25.

В. П. Шушарин, А. А. Язькова, Л. Н. Нежинский, Н. Д. Смирнова, В. Я. Гросул, М. А. Мунтян, Т. А. Покивайлова, видный молдавский политик А. К. Мошану.

С именем В. Н. Виноградова неразрывно связано становление и развитие отечественного исторического румыноведения, признанным главой которого он оставался более полувека. Его фундаментальная монография «Румыния в годы Первой мировой войны» (М., 1969), вышедшая уже под грифом Института славяноведения и балканистики АН СССР, куда В. Н. Виноградов пришел осенью 1968 г. вместе с группой коллег вследствие произошедшей реорганизации академических исторических институтов, поставила его в ряд ведущих советских специалистов по истории Первой мировой войны. С тех пор без его участия на протяжении десятилетий не обходился почти ни один по-настоящему крупный проект по этой тематике (особенно там, где дело касалось дипломатической предыстории и истории этой великой войны).

В 1975 г. В. Н. Виноградовым были опубликованы «Очерки общественно-политической мысли в Румынии. Вторая половина XIX — начало XX в.». Его перу принадлежат также многие десятки статей по проблемам новой и новейшей истории этой страны, ее внешней политики, общественно-политических движений, российско-румынских и советско-румынских отношений. Под руководством В. Н. Виноградова выполнены этапные коллективные труды: «История Румынии нового и новейшего времени» (М., 1964); «История Румынии, 1848—1917» (М., 1971); «Краткая история Румынии с древнейших времен до наших дней» (М., 1987) и др.

В начале 1970-х годов В. Н. Виноградов стал организатором и вдохновителем советско-румынской комиссии историков, а в начале 1990-х годов — российско-румынской комиссии, на заседаниях которых сделал множество блистательных докладов. Деятельности совместной комиссии с обеих сторон в 1970—1980-е годы придавалось немалое значение в силу того, что между двумя странами-союзницами по Организации Варшавского договора возникли серьезные разногласия в трактовке некоторых ключевых проблем их общего прошлого (в том числе в вопросе об историческом праве Румынии на Бессарабию, междуречье Днестра и Прута, присоединенное к Российской империи в 1812 г.), что стало фактором, реально осложнявшим межгосударственные отношения².

Тут важно напомнить, что Румынию В. Н. Виноградов впервые посетил в середине 1950-х годов, вскоре после защиты кандидатской диссертации, установив творческие связи с широким кругом историков, которые поддерживал долгие годы. С конца 1950-х годов его работы многократно публиковались в этой стране. По общему мнению участников комиссии, принципиальность Владилена Николаевича в отстаивании позиций в споре с румынскими коллегами никогда не перерастала во взаимную отчужденность, мешавшую плодотворному научному диалогу, свидетельством чему явилась первая публикация работы В. Н. Виноградова в самой Румынии, которая состоялась уже в конце 1950-х годов, за ней последовали и другие.

Сосредоточившись на долгие годы на проблемах истории Румынии, В. Н. Виноградов в то же время не терял интереса к другим темам. Одной из сфер приложения его творческих сил продолжала оставаться история Великобритании, и в качестве докторской диссертации он защитил в 1966 г. в Институте истории АН СССР монографию «У истоков лейбористской партии (1889—1900)» (М., 1965). Без его участия было бы невозможно написание в 1960-е годы двухтомной «Истории II Интернационала». Не утратили научной ценности его статьи разных лет о связях с фабианским социализмом и лейбористской партией крупных деятелей английской культуры (Б. Шоу, Г. Уэллса). А проблемам внешней (особенно балканской) политики Великобритании, англо-российских отношений в разные периоды истории посвящены десятки его работ, включая многочисленные статьи в журналах «Вопросы истории», «Новая

² Подробнее см.: *Стыкалин А. С.* Полемика советского посла и румынского функционера (март 1980 года) об освещении прошлого двусторонних отношений. — *Славяноведение*, 2017, № 1, с. 12—30.

и новейшая история» (членом редколлегии которого он был долгие годы), в сборниках по британской и западноевропейской истории и фундаментальную монографию «Великобритания и Балканы: от Венского конгресса до Крымской войны» (М., 1985). Репутацию В. Н. Виноградова как крупного англоведа подтвердили также опубликованные в научно-популярной серии издательства «Наука» столь же блестящие книги «Британский лев на Босфоре» (М., 1991) и «Бенджамен Дизраэли и Фея на престоле» (М., 2004) — о многолетних отношениях королевы Виктории с одним из крупнейших политиков своего времени, лидером британских консерваторов.

О сотрудничестве с журналом «Новая и новейшая история» надо сказать особо. Владилен Николаевич публиковался на его страницах с первых месяцев его основания (с 1957 г.) до последнего года жизни, превзойдя по числу публикаций в этом журнале (67) любого другого автора. Об этом вспомнили в ноябре 2017 г., уже после кончины В. Н. Виноградова, на научной конференции, посвященной 60-летию юбилею журнала. На протяжении многих десятилетий статьи и документальные очерки В. Н. Виноградова вызывали огромный интерес научной общественности и читателей, отмечавших великолепный русский язык, профессионализм и принципиальность автора. Сотрудники редакции журнала помнят многочисленные отзывы читателей на его статьи и документальные очерки: «Закат Кейр Гарди и возвышение Рамсея Макдональда» (1972, № 5); «В кильватере у Ллойд Джорджа» (1975, № 5); «Дизраэли, Гладстон и Шувалов в канун русско-турецкой войны 1877–1878 гг.» (1978, № 2, 3); «Герои Шипки и туманы Лондона» (1979, № 6; 1980, № 1); «Д. Каннинг, Россия и освобождение Греции» (1981, № 6); «“Святые места” и земные дела (англо-русские отношения накануне Крымской войны)» (1983, № 5, 6); «Макс Вебер и “либеральный империализм”» (1988, № 2); «Николай I в “Крымской ловушке”» (1992, № 4); «Век Екатерины II: прорыв на Балканы» (1996, № 4); «Венгерский поход генерала И. Ф. Паскевича 1849 года: легенда и действительность» (2000, № 3); «Канцлер А. М. Горчаков: триумф в Лондоне и черные дни в Берлине» (2003, № 2, 3); «Дипломатия Екатерины Великой» (2001, № 3, 4, 6); «Была ли связь между торжеством Франции в Крымской войне и ее разгромом под Седаном?» (2005, № 5); «Лорд Пальмерстон в европейской дипломатии» (2006, № 5); «Русско-турецкая война 1877–1878 годов: военный триумф и драма умиротворения» (2007, № 6); «Был ли князь К. Меттерних “кучером Европы”?» (2007, № 4); «Русско-турецкая война 1877–1878 годов и европейские державы» (2009, № 1); «Балканский плацдарм наполеоновской эпопеи» (2010, № 6); «Последний крестовый поход христианской Европы» (2011, № 1); «Османская империя и Россия. XV–конец XIX века» (2012, № 1); «Австрия и Россия после 1849 года. О попытках габсбургского орла вонзить когти в земли Балкан» (2013, № 5); «Первая мировая война: взгляд историка. К 100-летию Первой мировой войны» (2014, № 5) и многие другие, вошедшие в золотой фонд российской историографии. Работы В. Н. Виноградова отличаются не только глубиной анализа источников, способностью выйти на широкие обобщения, но и литературное мастерство, умение передать драматизм столкновения противоборствующих интересов, персонифицированных выдающимися личностями, «делавшими» историю. Сотрудники редакции помнят также блестящие выступления В. Н. Виноградова на заседаниях редколлегии журнала. Всех поражали высокий профессионализм и логика, тактичность и уважительное отношение к авторам обсуждаемых статей.

В 1973 г. Владилен Николаевич Виноградов становится заместителем директора Института славяноведения и балканистики АН СССР, курировавшим историческое направление деятельности большого комплексного историко-филологического института. Этот пост он занимал 15 лет, до 1988 г. Несмотря на немалую загруженность административной работой, В. Н. Виноградов находил, однако, время для полноценной научной деятельности. В 1970-е годы на первый план в сфере его интересов вышли проблемы международных отношений на Балканах и вокруг Балкан в Новое время. Он был по сути инициатором многотомной серии «Балканские исследования», первый том которой, вышедший в 1974 г. и включавший в себя ряд проблемных статей ведущих советских историков-балканистов, так и назывался — «Международные

отношения на Балканах», и самим своим названием предвосхищал более позднюю знаменитую серию коллективных монографий, ставшую визитной карточкой отечественной исторической балканистики. В те же годы В. Н. Виноградов возглавил балканскую секцию Национального комитета историков Советского Союза, принимал активное участие в деятельности Международной ассоциации по изучению стран Юго-Восточной Европы (одно время в качестве вице-президента), выступал с докладами на конгрессах, организованных этой ассоциацией (как и на более широких по составу участников международных конгрессах исторических наук), редактировал сборники, публиковал статьи в различных академических журналах.

Всё творчество В. Н. Виноградова пронизывала стержневая идея о необходимости комплексного регионального подхода к балканской истории. По его мнению, совместное проживание на протяжении веков привело к образованию многочисленных точек соприкосновения между балканскими народами, «так что социальную, политическую и культурную историю Балкан просто невозможно изучать, подразделяя регион на его славянскую и неславянскую части»³. При этом и в сфере, казалось бы, сугубо славистических исследований В. Н. Виноградов сумел сказать свое веское слово, особенно уже в более позднюю, постсоветскую эпоху. Можно вспомнить, к примеру, его выходящую на большие обобщения статью «Цена междоусобиц. Из летописи славяно-османских отношений» в сборнике «Славянские народы. Общность истории и культуры» (М., 2000). В другой статье «Южные славяне: от статуса турецкой райи к возрождению государственности» (Славяноведение, 2004, № 5) рассмотрены проблемы государствообразования у славянских народов в контексте столкновения интересов великих держав на Балканах. С начала 2000-х годов В. Н. Виноградов, не изменяя журналу «Новая и новейшая история», всё активнее сотрудничал и с журналом «Славяноведение», каждый год публикуя на его страницах новые и весьма важные статьи. Обращение к славистическим сюжетам для него было неотделимо от осмысления многовекового османского политического и культурного наследия, а с другой стороны, сложных процессов образования государственности и формирования современных наций на Балканах.

Во второй половине 1970-х годов под руководством В. Н. Виноградова началось осуществление его давнего и грандиозного замысла: в серии коллективных работ дать подробную картину развития международных отношений на Балканах со второй половины XVIII в. вплоть до окончания Первой мировой войны. Прогрессирующий с каждым новым десятилетием кризис Османской империи и, соответственно, усиление внимания европейских держав к ее балканским владениям, роль Восточного вопроса в европейской политике, столкновение интересов главных участников «европейского концерта» на Балканах, политика России в Восточном вопросе и отношении официального Санкт-Петербурга к балканским христианам, русско-турецкие войны, Крымская война 1853–1856 гг. и Восточный кризис конца 1870-х годов, балканские войны 1912–1913 гг. и балканские фронты Первой мировой войны – все это предстояло изучить в неразрывной связи с внутривосточными процессами в балканских странах, зарождением и развитием национальных движений на Балканах, становлением государственности у отдельных народов, с выходом балканских государств на международную арену и их участием в европейской политике. При этом в процессе работы над проектом была значительно расширена источниковая база исследований, введено в научный оборот обилие ранее не известных документов (прежде всего из Архива внешней политики Российской империи), что позволило авторам, выйдя на широкие обобщения, достойно вписаться в контекст мировой балканистики, сказать в ней подлинно новое слово.

Созданные под руководством В. Н. Виноградова коллективные монографии «Международные отношения на Балканах. 1815–1830 гг.» (М., 1983), «Международные

³ Виноградов В. Н. Балканские исследования по истории Нового времени. – Институт славяноведения и балканистики. 50 лет. М., 1996, с. 106.

отношения на Балканах. 1856–1878 гг.» (М., 1986) «Международные отношения на Балканах. 1830–1856 гг.» (М., 1990), стали важными вехами в осуществлении задуманного плана. Позднее к ним добавилась работа «Александр I, Наполеон и Балканы» (М., 1997). Завершили многотомную серию коллективные труды «В “пороховом погребе Европы”. 1878–1914 гг.» (М., 2003), где рассматривается история международных отношений на Балканах между Берлинским конгрессом 1878 г. и Первой мировой войной, и «За балканскими фронтами Первой мировой войны» (М., 2002). Одновременно шла работа над многочисленными статьями для «Балканских исследований», научных сборников и ведущих российских исторических журналов.

С начала 1990-х годов, когда было снято табу с изучения застарелых национально-территориальных споров и конфликтов в Дунайско-Карпатском регионе и на Балканах, В. Н. Виноградов в числе первых обратился к выявлению исторических истоков некоторых из них, в частности, бессарабского конфликта в российско-румынских отношениях. Вслед за книгой «Очаги тревоги в Восточной Европе (Драма национальных противоречий)» (М., 1994), во многом первопроходческой в российской историографии, последовал вышедший под его редакцией сборник статей и архивных документов «Бессарабия на перекрестке европейской дипломатии» (М., 1996), охватывающий период от Средних веков до 1940 г. Это издание называют настольной книгой не только для историков, но и для политических экспертов, ищущих способы решения болезненных проблем в румынско-молдавских и молдавско-приднестровских отношениях.

Надо сказать, что оживление старых территориальных споров, драматические события 1990-х годов на Балканах не только способствовали повышению общественного интереса к историческим корням сегодняшних межэтнических распрей, но и вызвали к жизни появление огромного пласта литературы, во многих случаях грешащей политической легковесностью и конъюнктурщиной. Тем ценнее были взвешенные выступления не только в СМИ, но и в научных журналах⁴ такого ведущего отечественного балканиста, как В. Н. Виноградов.

Начиная с 1990-х годов, все большее внимание В. Н. Виноградова привлекало XVIII столетие. Вслед за коллективными трудами «Век Екатерины II. Россия и Балканы» (М., 1999), «Век Екатерины II. Дела балканские» (М., 2000) в конце 2004 г. вышла фундаментальная (более 40 п.л.) работа «История Балкан. Век восемнадцатый», увенчавшая многолетние усилия авторского коллектива во главе с В. Н. Виноградовым, причем более половины объема книги принадлежит самому инициатору этого проекта. Его логическим продолжением стали два этапных синтетических труда, выполненных под руководством В. Н. Виноградова и ставших по сути итогом пути, пройденного отечественной исторической балканистикой за многие десятилетия ее существования. Речь идет о книгах «История Балкан. Век девятнадцатый (до Крымской войны)» (М., 2011) и «История Балкан. Судьбоносное двадцатилетие. 1856–1878 гг.» (М., 2012). Наконец, уже после кончины В. Н. Виноградова, в конце 2017 г. вышла четвертая, заключительная книга серии – «История Балкан. На переломе эпох (1878–1914 гг.)». В. Н. Виноградов успел написать для нее два раздела.

Хронологический диапазон работ В. Н. Виноградова простирался от осады турками Вены в 1683 г. до решения Советским Союзом «бессарабского вопроса» в июне 1940 г., охватывая, таким образом, более двух с половиной столетий. Среди ключевых событий европейской истории XIX в., всегда глубоко занимавших Владилена Николаевича, – революции 1848 г. Он один из авторов коллективного труда «Европейские революции 1848 г. “Принцип национальности” в политике и идеологии» (М., 2001). А одна из лучших его статей, судя по обилию ссылок на нее, пожалуй, не уступающая по своему весу в науке иным добротным монографиям, упомянутая выше статья «Венгерский поход И. Ф. Паскевича 1849 г.: легенда и действительность» (ННИ, 2000, № 3). Опираясь на архивные документы, автор развивает некоторые бытующие в историографии мифы относительно

⁴ См., например, его обобщающую статью: *Виноградов В. Н.* Исторические корни горячих точек на Балканах. – Новая и новейшая история, 1993, № 4.

реальной роли России в подавлении венгерской революции в интересах спасения дома Габсбургов и сохранения статус-кво на европейском континенте.

Российская внешняя политика в условиях системы международных отношений, созданной по итогам Крымской войны, была неразрывно связана с именем канцлера князя А. М. Горчакова — фигуры, всегда привлекавшей большое внимание В. Н. Виноградова. Его перу принадлежит одна из лучших работ о выдающемся русском дипломате — монография «Балканская эпопея князя А. М. Горчакова» (М., 2005). Впрочем, при всем своем глубоком почтении к А. М. Горчакову Владилен Николаевич не мог не признать, что итоги Берлинского конгресса 1878 г., по сути завершившего его славную дипломатическую карьеру, оказались для него серьезной неудачей. В ряде статей последнего десятилетия жизни (и не в последнюю очередь, на страницах журнала «Славяноведение») В. Н. Виноградовым была предпринята попытка проанализировать последствия для России Берлинского конгресса, когда вскоре после триумфальных побед в ходе русско-турецкой войны 1877–1878 гг. Российская империя в 1880-е годы оказалась в полной изоляции на международной арене.

200-летний юбилей Бухарестского мирного договора 1812 г. дал В. Н. Виноградову повод снова поразмышлять как над причинами, так и над итогами русско-турецкой войны 1806–1812 гг., рассмотрев это заметное событие батальной истории в контексте наполеоновских войн и противоборства великих держав на международной арене⁵.

В. Н. Виноградов в своих работах многократно обращался к истории «Крымской войны» и, в частности, в статье «Николай I в крымской ловушке», вышедшей в журнале «Новая и новейшая история» (1992, № 4) и опубликованной в США в 1994 г., сказал об ответственности в развязывании войны и Николая I.

В. Н. Виноградов никогда не прекращал заниматься историей Первой мировой войны и в том числе дискуссионными проблемами, связанными с ее генезисом. Он входил в авторский коллектив важнейших трудов по этой тематике, в том числе из серии «Мировые войны XX века», обобщающей работы «Первая мировая война» (М., 2002). Яркими публикациями по проблемам дипломатической истории в годы Первой мировой войны Владилен Николаевич порадовал коллег-историков и в юбилейном 2014 г.

Работы В. Н. Виноградова многократно выходили за рубежом — в Румынии, Молдове, Болгарии, Греции, в западных странах. Так, в Канаде в 1992 г. вышла его статья о роли Румынии в Первой мировой войне, а в 2000 г. в Льюистоне (США) опубликована его обобщающая монография «Россия и Балканы: от Екатерины Великой до Первой мировой войны», написанная на основе широкого круга архивных документов и ставшая одной из своего рода витрин современной российской историографии, обращенных к западному читателю. Следующим шагом на пути осмысления той же темы стала книга «Двуглавый российский орел на Балканах. 1683–1914» (М., 2010), подводившая итог более чем полувековым научным изысканиям автора и ставшая значительным явлением современной российской историографии. Российская политика на Балканах (и в том числе в эпоху становления современной государственности балканских народов) рассмотрена в контексте ожесточенного соперничества великих держав в их борьбе за влияние в этом регионе. Никогда ни в малейшей степени не подвергая сомнению право России на отстаивание своих государственных интересов на Балканах и оставаясь в силу этого последовательным историком-«державником», В. Н. Виноградов в то же время обладал способностью чутко воспринимать «европейский концерт» во всей его полифоничности, внимательно «выслушивать» каждую из противоборствующих сторон в любом конфликте, чему помогало прекрасное знание историографии, опубликованной на основных европейских языках, владение широким кругом первоисточников и методологические навыки, наработанные за шесть с половиной десятилетий профессиональной деятельности.

⁵ См. в этой связи его большую и принципиально важную статью: *Виноградов В. Н.* «Русско-турецкая война 1806–1812 гг.: необъявленная и предгрозовая». — *Славяноведение*, 2012, № 3.

В условиях наметившегося в исторической науке последних десятилетий поворота к микроистории, В. Н. Виноградов оставался верен многократно и успешно им испытанному макроисторическому подходу. Его главное внимание всегда привлекали узловые проблемы европейской политики и крупные исторические фигуры, вершители судеб мира – Екатерина II, Александр I, Николай I, канцлер А. М. Горчаков, а с другой стороны – Фридрих II, Иосиф II Австрийский, О. Бисмарк, королева Виктория, Г. Д. Пальмерстон, Б. Дизраэли и др. Лучшие из работ В. Н. Виноградова отличаются не только глубиной анализа источников и широтой обобщений, но и продолжающее традиции Е. В. Тарле и А. З. Манфреда стилистическое мастерство, фирменный «виноградовский» стиль с органически присущим Владилену Николаевичу как в книгах, так и в жизни тонким, «английским» юмором. Равно как и умение передать весь драматизм столкновения противоборствующих политических интересов, персонафицированных выдающимися личностями, «делавшими» историю. Запоминаются уже сами названия некоторых вышеупомянутых, пусть даже отнюдь не самых важных в его научной биографии статей – «В кильватере у Ллойд Джорджа (из истории раннего лейборизма)», «Герои Шипки и туманы Лондона», ««Святые места» и земные дела (англо-русские отношения накануне Крымской войны)» и др.

Широкая эрудиция, способность охватить единым взором исторический процесс на протяжении по меньшей мере трех последних столетий позволяли В. Н. Виноградову участвовать в дискуссиях по самым принципиальным проблемам не только всеобщей, но и отечественной истории, явный интерес к которой, причем, отнюдь не ограничивающийся внешнеполитическими сюжетами, возматерился пропорционально его становлению как крупного современного историка. Можно вспомнить, например, в этой связи его статью «Была ли история России сплошной трагедией?» в журнале «Новая и новейшая история» (1998, № 5), появившуюся как отклик на работу западного автора. Свою позицию, изложенную в этой статье, В. Н. Виноградов считал принципиальной, неоднократно возвращаясь к той же теме и в беседах с коллегами.

Свою эрудицию и профессиональные навыки профессор В. Н. Виноградов всегда охотно передавал более молодым коллегам. Он читал курсы всеобщей истории в разных вузах (включая Литературный институт), но особенно много сил отдавал подготовке аспирантов – ученики Владилена Николаевича работают не только в Москве, но и далеко за ее пределами; особенно велика его роль в становлении молдавской исторической школы. На его кончину откликнулись как посольство, так и Академия наук Молдовы, в своих телеграммах высоко оценив вклад В. Н. Виноградова и в подготовку профессиональных историков, и в изучение истории этого края в контексте российско-румынских и – в более широком плане – международных отношений.

Начиная с 1960-х годов, В. Н. Виноградов участвовал в написании учебных пособий. Особое внимание он уделял учебникам по Новой истории Европы и Америки для университетов. Принадлежащие его перу главы в этих учебниках, посвященные как балканской, так и британской истории, памятливы не одному поколению профессиональных историков со студенческих лет. Долгие годы Владилен Николаевич возглавлял в Институте славяноведения и балканистики АН СССР, а затем и в Институте славяноведения РАН Научный совет по защите диссертаций по специальности «всеобщая история», сочетая в этой весьма нелегкой работе доброжелательность и такт с принципиальностью и научной требовательностью.

В. Н. Виноградов прожил долгую, насыщенную событиями и творчеством жизнь, в которой были обретения и потери. Главная из них – трагически ранний уход в декабре 1992 г. его единственного и безмерно любимого сына, молодого талантливого журналиста-востоковеда. Беда – дело очень личное. Известно лишь, что Владилен Николаевич сказал тогда, что должен жить долго, чтобы поддержать внуков. И слово сдержал. Он ушел на 92-м году жизни.

Что же касается профессиональной судьбы В. Н. Виноградова, то она сложилась, пожалуй, счастливо, ведь в отличие от некоторых других талантливых историков он максимально сумел реализовать свой потенциал в многочисленных завершенных

трудах и до последних месяцев жизни не переставал заниматься своим профессиональным делом, продолжая трудиться над воплощением новых замыслов. Можно, пожалуй, сожалеть лишь о его вежливо-категорическом отказе написать на склоне лет что-то мемуарное – видимо из дипломатических опасений своими субъективными оценками вызвать неудовольствие некоторых членов исторического сообщества.

Для более молодых коллег разных поколений, работавших с ним рядом, Владилен Николаевич Виноградов всегда оставался не только большим профессионалом, вызывавшим постоянное восхищение своим примером рыцарского служения своему делу, но и живым олицетворением той традиции, без сохранения которой российская историческая наука (и в том числе балканистика и славистика) едва ли окажется способной решать на достойном уровне стоящие перед нею задачи.